

К ПРОБЛЕМЕ КОМИЗМА ПЬЕСЫ ТЭФФИ «ЖЕНСКИЙ ВОПРОС»

Надежда Александровна Лохвицкая (в замужестве – Бучинская) родилась 9 (21) мая 1872 года в Петербурге. С детства любившая рисовать карикатуры и сочинять сатирические стихотворения, Надежда Лохвицкая начинает систематически печататься лишь в 1904 году, притом подписываясь псевдонимом Тэффи. И хотя Надежда Александровна более известна широкому читателю своими рассказами, фельетонами, стихотворениями, но она также писала и пьесы. Если говорить о драматических произведениях Тэффи, то можно сказать, что их было написано немало. Вышло 3 прижизненных сборника пьес автора: «Восемь миниатюр» (1913), «Миниатюры и монологи» (1915), «Шарманка сатаны» (1916). Но все началось с пьесы «Женский вопрос». Об истории появления этой комедии и своего псевдонима Тэффи поведала в своем автобиографическом рассказе «Псевдоним»: «Я <...> написала одноактную пьеску, а как надо поступить, чтобы пьеска попала на сцену, я совершенно не знала. Все кругом говорили, что это абсолютно невозможно, что нужно иметь связи в театральном мире и нужно иметь крупное литературное имя, иначе пьеску не только не поставят, но никогда и не прочтут.

– Ну кому из директоров театра охота читать всякую дребедень, когда уже написаны «Гамлет» и «Ревизор»? А тем более дамскую стряпню!» [1, 15].

Но, несмотря на опасения Тэффи, ее пьеса была поставлена в петербургском Малом Театре в 1907 году и понравилась зрителям. Пьесу поставил известный режиссер Евтихий Карпов, «человек старого закала, новшества никаких не признававший» [1, 16], а главную роль исполнила молодая актриса Гринева.

Жанр своего первого драматургического произведения Тэффи определила как фантастическую шутку в 1-м действии. В словаре актуальных терминов и понятий находим: «Фантастическое в литературе – тип художественной образности, основанный на тотальном смещении-совмещении границ «возможного» и «невозможного». Нарушения такого рода мотивируются столкновением героя (и/или читателя) с явлением, выходящим за рамки той картины мира, которую принято считать «обычной» («объективной», «исторически достоверной» и пр.)» [2, 278]. Что касается «шутки», то в словаре русского языка есть два ее определения: «1. Забавная, остроумная веселая проделка, выходка или острота. 2. Небольшая комическая пьеса» [3, 737]. Итак, исходя из второго определения, Тэффи написала небольшую комическую пьесу, основанную на тотальном смещении-совмещении границ «возможного» и «невозможного», отразив в ней социально-бытовые противоречия между женщинами и мужчинами.

Обратимся к действующим лицам. Главные герои произведения – отец, мать, их дети (Катя 18 лет, Ваня 17 лет, Коля 16 лет). Остальные персонажи

представляют собой гостей в доме вышеуказанной семьи. Это Андрей Николаевич, толстая тетя Маша, худая плешивая профессорша, ее муж Петр Николаевич, денщика, адъютантка, Степка, извозчица, горничная Глаша.

Фабула пьесы такова: одна из героинь пьесы (18-летняя Катя) ратует за женское равноправие и, волнуясь, выдвигает свои аргументы: «Возмутительно! Прямо возмутительно! Точно женщина не такой же человек» [4, 373]; «Однако во многих странах существует женское равноправие, и никто не говорит, что дело от этого пошло хуже. Почему же у нас этого нельзя?» [4, 373]. Ее брат Ваня спорит с Катей. Входит отец, слыша, что дети ссорятся, выражает свое возмущение: «Отец целый день служит, как бешеная собака, придет домой, и тут покоя нет. И сама, матушка, виновата. Сама распустила. Катерина целые дни по митингам рыскает, этот болван только ногами дрыгает <...>. Отец целый день, как лошадь, над бумагами корпит, а они вместо того чтобы...». Обвинив жену в том, что та не занимается воспитанием детей, отец снова собирается уходить якобы на собрание, «берет портфель не за тот конец. Из него вываливаются бумаги и длинная розовая лента» [4, 374]. Ее наличие свидетельствует об увлечениях главы семьи. Перед уходом отец сообщает, что дядя Петя произведен в генералы и собирается по этому поводу устроить для него обед, поэтому необходимо купить для новоиспеченного генерала вино. Когда глава семейства уходит на «вечернее заседание», мать, вздыхая, говорит: «Бедный труженик!» [4, 374]. Учитывая «розовую ленту», труженик работает на износ...

Далее мы узнаем, что Катя мечтает служить в департаменте, хотя это считается сугубо мужским делом, и одновременно грезит об ущемлении прав сильного пола: «Как я вас всех ненавижу. Теперь я равноправия не хочу. Этого с меня мало! Нет! Вот пусть они [мужчины] посидят в нашей шкуре, а мы, женщины, повертим ими, как они нами вертят. Вот тогда посмотрим, что они запоют» [4, 374]. На вопрос Вани: «Ты думаешь, лучше будет?», сестра отвечает: «Да, мы весь мир перевернем, мы, женщины...» [4, 375]. Ваня не соглашается: «Э, полно! Новой жизни жди от нового человечества, а пока люди те же, все останется по-старому» [4, 375].

Примечательно, что у Кати есть жених Андрей Николаевич, но она решает не выходить за него замуж: «Не намерена! Повенчаемся, а он у меня на другой день спросит, что у нас на обед. Ни за что! Лучше пулю в лоб. Кончу курсы, буду доктором, тогда *сама на нем женюсь* [выделено нами. – Ю. П.]. Только чтобы он ничего не смел делать. Так только по хозяйству. Не беспокойтесь, могу прокормить» [4, 375]. Праведный гнев восемнадцатилетней особы растет. Ее внутренняя борьба за равноправие не знает границ, что подчеркивается автором даже речевой оговоркой, кто на ком должен жениться. И вот – последний всплеск возмущения в адрес сильного пола. Девушка считает, что все мужчины выродились: «От продолжительной власти совсем одурели. Твой же Андрей Николаевич умиляется над профессором Петуховым: ах, ученый! ах, милая рассеянность! чудак, не от мира сего... Просто старая

калоша, и не моется никогда. Все вы друг перед другом умиляетесь. Жен обманываете, в карты дуетесь, и все у вас очень мило выходит. Разве женщина могла бы себя так вести?» [4, 375].

Далее автор использует прием «переряживания», чтобы ответить на последний вопрос героини. В своей пьесе-шутке Тэффи решила осуществить призрачные мечты радикально настроенных современниц. Во второй картине все переворачивается с ног на голову. Каким-то фантастическим образом происходят метаморфозы: женщины меняются ролями с мужчинами, при этом оставаясь в женском облики.

Для того чтобы показать, что мужчины стали более походить на женщин в привычном нами понимании и, наоборот, для начала Тэффи их «переодевает». Отец в первой и третьей картинах в обыкновенном платье; во второй – в длинном цветном клетчатом сюртуке, широком отложном воротнике и в пышном шарфе, завязанном бантом под подбородком. Мать в первой картине в домашнем платье. Во второй картине – в узкой юбке, сюртуке, жилете, крахмальном белье. Катя одета во второй картине приблизительно как мать. В первой картине Ваня в пиджаке. Коля в велосипедном костюме. Во второй картине – оба в длинных цветных сюртуках, один в розовом, другой в голубом, с большими цветными шарфами и мягкими кружевными воротниками. Андрей Николаевич одет в том же роде: шляпа с вуалью, в руках муфта. На тете Маше мундир до колен, высокие сапоги, густые эполеты, ордена, но прическа дамская. На профессорше – фрак, узкая юбка, крахмальное белье, пенсне. Сама она – худая, плешивая, сзади волосы заплетены в крысиный хвостик с голубым бантиком. Ее муж Петр Николаевич носит широкий сюртук. Во второй картине на нем кружевной шарф, лорнет, сбоку у пояса веер, как у дамы. Денщик – толстая баба, волосы масляные, закручены на затылке, зато в мундире. Адъютантка тоже одета в военный мундир, однако сильно подмазанная. У нее пышная прическа, сбоку на волосах эгретка (т.е. торчащий вверх пучок перьев). Степка носит черные панталоны, розовую куртку, передник с кружевами, на голове чепчик, на шее бантик. Извозчица является в повойнике, сверху извозчичья шляпа, в армяке и с кнутом. Таким образом, женщины наряжены в мужскую одежду, но при этом сохранили часть женских атрибутов. Мужчины же в одежде стали абсолютно походить на женщин.

Однако перемены произошли не только в одежде: изменились также социальные функции мужчин и женщин. И вот мы видим, что Катя сидит за столом и разбирает бумаги. На диване Коля вышивает туфли. В столовой отец моет чашки. Входит оживленный Ваня и говорит (как недавно его сестра): «Как сегодня было интересно! Я прямо из парламента. <...> Говорила депутатка Овчина о мужском вопросе. Чудно говорила! Мужчины, говорит, такие же люди. И мозг мужской, несмотря на свою тяжеловесность и излишнее количество извилин, все же человеческий мозг и кое-что воспринимать может. Ссылалась на историю. В былые времена допускались же мужчины даже на

весьма ответственные должности...» [4, 376]. Теперь удел Вани ходить на митинги и бороться за мужское равноправие.

Меняется не только мир детей, но и взрослых. Раздается звонок в дверь, заходит мать и сообщает, что *тетю Машу произвели в генералы* [выделено нами. – Ю. П.]. Реакция на новость – в духе произошедших перемен:

«ОТЕЦ. Достойная женщина.

КАТЯ. Всю жизнь полковой овес воровала.

ОТЕЦ. Как тебе не стыдно.

КАТЯ. За галстук заливает и ни одного смазливового белошвея не пропустит» [4, 376].

Далее все развивается по законам трагедии. Входит баба в короткой юбке, сапогах, мундире и фуражке. Это денщика тети Маши пришла сообщить, что генеральша собирается сейчас к ним приехать в гости. Мать дает ей на водку, как это было бы в случае, если бы пришел денщик мужчины.

Через некоторое время входит тетя Маша. На ней юбка и мундир, шапка, густые эполеты. Она вынимает портсигар, просит у Степки (прислуги) спичку и содовой, поскольку у генеральши голова трещит «после вчерашнего». Входит отец, тетя Маша целует ему руку и говорит: «Все хлопчешь по хозяйству? Что же поделаешь. Удел мужчин таков. Сама природа создала его семьянином. Это уже у вас инстинкт такой – плодиться и размножаться и нянчиться, хе... хе... А мы, бедные женщины, несем за это все тягости жизни, служба, заботы о семье. Вы себе порхаете, как бабочки, как хе... хе... папильончики, а мы иной раз до рассвета...» [4, 379]. Автор вволю иронизирует над сменой положений, вкладывая в уста генеральши реплики о «мужском уделе», бывшем до недавнего времени женским: хозяйство, семейные хлопоты, вынашивание и вынянчивание детей. Усвоив мужскую модель поведения, женщины, увы, не оправдывают Катиных надежд на улучшение общества. И это касается не только представителей воинской службы.

В доме появляется профессорша с мужем. Она ведет себя рассеянно, все путает, потом садится мимо стула, а все бросаются ее поднимать. Мужеподобная генеральша постоянно пытается рассказывать похабные истории и полковые анекдоты, но ее обрывают на полуслове (ведь юношам этого слышать не желательно). Затем все уходит в столовую, а в это время к Степке приходит адъютантка и начинает с ним заигрывать, но Степка от нее отбивается со словами: «Пустите! Грешно вам. Я честный мужчина, а вам бы только поиграть да бросить. Не верю я вам... Все вы так, а потом бросите с ребенком... Надругаетесь над красотой моей непорочной» [4, 381]. Степка в слезах убегает. Он ведет себя как прислуга-девица.

Одна картина метаморфоз сменяется другой. Общее впечатление дополняет подвыпившая извозчица, которая ищет в доме не заплатившего ей пассажира. Она «вламывается» в комнату со словами: «Неча! Неча! Сюда и вошла, потому ей и некуда. А я за свои деньги очень даже вправе. Мне и старшая дворничиха говорит: лови ее, шилохвостку, а то черным ходом

утекнет» [4, 381]. Должницу пассажирку извозчица описывает Степке, как «гунявую» и тот зовет профессоршу. Рассеянная ученая дама не понимает, что происходит, но дает деньги извозчице. И вдруг последняя осознает, что ошиблась. Степка выгоняет пьяницу, угрожая позвать швейцариху... Все в доме изменилось, а причина – женский вопрос, поставленный Катей.

Кроме главной героини, особенно ярко обрисованы Надеждой Тэффи образы генеральши, адъютантки и профессорши. Комизм достигается ролевым и речевым поведением героинь-женщин, которые щедро наделены автором далеко не лучшими мужскими чертами характера. Например, генеральша тетя Маша ведет себя по-солдафонски грубо и пошло. Вот как характеризует ее Катя: «За галстук заливает и ни одного смазливового белошвея не пропустит» [4, 376]. Ее адъютантка недалеко ушла от своего командира. Она заигрывает со Степкой, делает ему комплименты и даже признается в любви, после чего, как ни в чем не бывало, рассказывает Кате о том, как с пользой для себя проводит вечера: «У нас вчера было превесело. Ужинали со всеми онерами (т. е. со всем, что полагается. – Ю.П.). Коко, Ванька Сверчок, Антипка, знаете, этот бывший полотер – словом, целый цветник. Все – падшие, но милые создания» [4, 381]. А профессорша сочетает в себе рассеянность и забывчивость, а также не по возрасту склонность к флирту. Она тоже пытается заигрывать со Степкой, берет его за подбородок и сюсюкает: «Какой вы... хи, хи. Бантик у вас на шейке, хи... хи... малявацька вы холосенькая, тю-тю-тю...» [4, 382]. Степка не знает, что делать и в страхе подгибает колени, но на помощь ему приходит муж профессорши, который вовремя вбегает в столовую.

Ближе к финалу пьесы мы видим объяснение в любви между Катей и ее женихом Андреем Николаевичем, который зеркально повторяет недавние речи своей возлюбленной, но только с оговоркой, что «женщины от власти одурели...» [4, 388].

Вволю повеселившись над своими героями, Тэффи возвращает все на прежние места. Оказалось, ее героине это все приснилось, чему она искренне рада.

Сюжет пьесы прост, но современен. Катя хотела равноправия с мужчинами и даже искренне полагала, что если наступит матриархат, то ее жизнь изменится к лучшему. Но в пьесе автор показала, что все осталось по-прежнему. Милые домашние создания – женщины, получив возможность «править миром» и командовать мужчинами, стали мужланами и волокитами. Поэтому в конце своего произведения Тэффи устами все той же Кати произносит: «Мы ведь все одинаковые все равно. <...> Все одинаковые. <...> Подождем нового человечества» [4, 388-389].

Таким образом, произошедшими метаморфозами Тэффи дает понять своей героине Кате, что женщины и мужчины обладают одинаковыми изъянами, которые искоренит только «новое человечество».

Нужного эффекта автор достигает с помощью использования юмористических приемов: трагедии (переодевание героев в костюмы лиц

другого пола), комические перепалки (забавные перебранки между героями), недомолвки (неполные высказывания, заключающие в себе намеки на скрываемые обстоятельства). Более всего Тэффи удается увидеть смешное в обыденном: поменяв социальный статус героев, но, оставив их в своих телах, она вволю иронизирует над недостатками обоих полов, умело подмечая «маленькие слабости» мужчин и женщин. Кроме того, начинающий драматург умело использует подчеркивающие комизм характеров ремарки. Последние являются не только описанием места действия, но и характеристиками поведенческого плана. Например: «ТЕТЯ МАША (*целует отцу руку*)» [4, 379]; «Входит молодой лакей в чепчике и в переднике» [4, 377]; «Входит баба в короткой юбке, сапогах, мундире и фуражке» [4, 378] и т. д.

В целом произведение предвосхищает разрешение гендерных противоречий в современном обществе. В наше время мало кого удивит, если женщина имеет «мужскую» профессию, а мужчина выполняет «женскую» работу. Гендерное движение и феминизм практически уравнили мужчин и женщин. Но во времена Тэффи не было женщин-докторов или профессоров. Своей пьесой писательница сумела заглянуть в будущее и представить, как же будет выглядеть равноправие полов. А поскольку Тэффи, как никто другой, умела найти смешное в обыденном, то ее бытовые юмористические картинки в нашу эпоху биархата (равноправия полов) звучат предупреждением всем, желающим слепо доминировать над противоположным полом.

Литература

1. Тэффи. Антология Сатиры и Юмора России XX века. Том 12. – М.: Эксмо, 2007. – 554 с.
2. Поэтика: Словарь актуальных терминов и понятий / Гл. науч. ред. Н. Д. Тamarченко. – М.: Издательство Кулагиной; Intrada, 2008. – 358 с.
3. Словарь русского языка: в 4 т. / под ред. А. П. Евгеньевой. – 3-е изд., стереотип. – М.: Русский язык, 1985-1988. Т. 4. С-Я. 1988. – 800 с.
4. Тэффи Н. А. Юмористические рассказы; Из «Всеобщей истории, обработанной «Сатириконом» / Вступ. статья, сост., подгот. текста, коммент. Д. Д. Николаева. – М.: Худож. лит., 1990. – 415 с.

Аннотация

К ПРОБЛЕМЕ КОМИЗМА ПЬЕСЫ ТЭФФИ «ЖЕНСКИЙ ВОПРОС»

Данная статья посвящена проблеме комизма пьесы Тэффи «Женский вопрос». Сюжет комедии прост, но современен. Одна из героинь пьесы (18-летняя Катя) хотела равноправия с мужчинами и даже искренне полагала, что если наступит матриархат, то ее жизнь изменится к лучшему. Каким-то фантастическим образом происходят метаморфозы: женщины меняются ролями с мужчинами. Но в пьесе автор показала, что все осталось по-прежнему. Милые

домашние создания – женщины, получив возможность «править миром» и командовать мужчинами, стали мужланами и волокитами.

В статье рассматривается использование юмористических приемов Тэффи: травести, комические перепалки, недомолвки, намеки, умение увидеть смешное в обыденном, а также подчеркивающие комизм характеров ремарки.

Ключевые слова: пьеса, комизм, автор, прием, герои, метаморфозы.

Анотація

ДО ПРОБЛЕМИ КОМІЗМУ П'ЄСИ ТЕФФІ «Женский вопрос»

Стаття присвячена проблемі комізму п'єси Тэффі «Жіноче питання». Сюжет комедії є простим, але сучасним. Одна з героїнь п'єси (18-річна Катя) бажала рівноправності з чоловіками та навіть щиро вірила, якщо настане матриархат, то її життя зміниться на краще. Якимось фантастичним чином відбуваються метаморфози: жінки міняються ролями з чоловіками. Але в п'єсі авторка показала, що все залишилось по-старому. Милі домашні створіння – жінки, отримавши можливість «керувати світом» та командувати чоловіками, стали мужланами та волокитами.

У статті розглядається використання гумористичних прийомів Тэффі: травесті, комічні перепалки, недомовки, натяки, вміння побачити смішне в буденному, а також підкреслюючі комізм характерів ремарки.

Ключові слова: п'єса, комізм, автор, прийом, герої, метаморфози.

Summary

TO THE PROBLEM OF COMIC ELEMENTS OF TAFFY'S PLAY "A WOMAN'S QUESTION"

This article is dedicated to the problem of comic elements of Taffy's play "A Woman's Question". The plot of comedy is simple, but modern. One of the heroine (18-year-old Katia) wanted to have equal rights with men and even sincerely thought if the matriarchy took place, her life would improve. Women changed their roles with men. But in the play the author showed that everything rested as before. Nice family creatures – women became rude and flirtatious.

In the article we examine the use of humoristic methods such as travesty, comic high words, failure to mention something, hints, ability to see something funny in ordinary things and also underlined comic elements of characters stage directions.

Key words: play, comic element, author, method, heroes, metamorphoses.